

Сны, переплетенные с реальностью

Маркус Агирре

Какой-то шум проник в его сознание, заставив дёрнуться и открыть глаза. На потолке были яркие ртутные лампы, и он снова зажмурился, застонав от сильной и острой боли в голове. Он пошевелился и поморщился от неприятной ноющей боли в спине. Захотелось повернуться на бок, но он почему-то не смог этого сделать. Он повернул голову и осторожно открыл глаза, снова боясь, что голова взорвётся от света. Но в этот раз свет был уже не такой яркий, а может быть он просто привык к этому, и он посмотрел на стену, которая была покрашена в неприятный жёлтый цвет. А ещё в комнате был какой-то странный запах. Отличный от того, что он чувствовал в последнее время.

Он попытался вспомнить, что с ним произошло, но всё было как в тумане. Он только помнил удары. Сильные, беспощадные удары чьих-то ног по его телу. Отец. Его бил отец. Его била Яреци, его били... его всегда кто-то бил. Но что произошло сейчас? Почему он оказался в больнице? Он боялся знать правду.

Скрип кровати заставил его сильно вздрогнуть и сесть, хотя это было неразумное действие. Снова сильно заболела и закружилась голова, а тело задрожало. Стало очень холодно, и он вздрогнул.

- Где я? - Тихо, одними губами спросил он.

- В больнице, - последовал ответ. Голос был скрипучий и принадлежал явно старому человеку. Маркус протёр лицо руками и повернул голову в сторону голоса. - Тебя привезли два дня назад. Благодарю дувушку, которая тебя привезла.

Маркус зажмурился и обнял голову руками. Он пытался вспомнить, что вообще с ним произошло. И последнее, что он помнил - это голос. Её голос. Она пришла, чтобы помочь ему. Но... зачем? Как? Где она сейчас? Что с ним случилось, что он не помнит ничего? Почему он так долго пролежал в больнице?

На нём не было одежды, только больничная рубашка в горошек. Но от рук, которыми он обнимал голову, исходил отвратительный запах. Каких-то помоев. Помойка. Он был на помойке, и там его нашла она. Неужели это действительно правда?

Цэрин Лхаце

После истории с поиском Маркуса Цэрин Лхаце долго не могла прийти в себя. Переживания за брата, волнения за здоровье пострадавшего молодого человека - пожалуй, за последние дни у нее было слишком много впечатлений, поэтому девушка, не желая усугублять свое эмоциональное состояние, не сразу решила навестить Маркуса, ограничиваясь тем, что просто узнавала информацию о его здоровье.

Но затягивать с визитом до бесконечности было невозможно, так что Цэрин Лхаце, выяснив, что молодой человек находится во вполне себе адекватном состоянии,

отправилась в его палату, с трудом представляя, о чем с ним говорить после всего произошедшего. В палате помимо Маркуса находилось еще несколько больных, с которыми девушка вежливо поздоровалась, подходя к интересующему ее пациенту и осторожно присаживаясь на небольшую табуретку рядом с его кроватью.

- Как вы себя чувствуете? - спросила Цэрин Лхаце первое, что пришло ей в голову. - На самом деле, о состоянии Маркуса она уже успела осведомиться у врача, но в-первых, его субъективное ощущение могло отличаться от мнения со стороны, а во-вторых, проявление интереса о его здоровье казалось девушке наиболее адекватной завязкой для разговора с учетом всех имеющихся обстоятельств.

Маркус Агирре

Сознание никак не хотелось становиться нормальным и то и дело ускользало от него. Он то находился в больнице, то оказывался в Африке, а то был и вовсе на улице на помойке. Причину, почему он там оказался, он так и не мог понять, и от этого было не по себе. Пытаясь хоть как-то совладать со своими эмоциями и чувствами, он пытался вспомнить хоть что-то. Но было страшно. И плохо. И неприятно. Страшно от того, что он вспоминал, что так и не смог выполнить ни одного обещания - ни данного отцу, что никогда больше не возьмётся за старое, ни данное Яреци, что попросит прощения у её матери. И теперь, вероятно, он не сможет и выполнить просьбу духа матери Яреци, которая просила его наладить отношения с мужем Яреци. И Цэрин Лхаце... девушка, которая прочно поселилась в его сердце...

Он старался вспомнить, и в воспоминаниях был бар. Он играл в карты, а потом что-то выпил. И... его ограбили и чуть не убили. Почему его не убили?

По щеке стекла унижительная слеза, обжигающая, а потом он услышал голос. Той, кого он больше всего мечтал увидеть, но не при таких обстоятельствах. Он вздрогнул и сглотнул. Открыл глаза и, увидев её, вжался в спинку кровати и притянул к себе ноги. Обнял их руками и почувствовал этот отвратительный запах. Щёки налились стыдливым румянцем.

- Я... спасибо, что спасли меня, но... зачем? Как? Я помню, была глубокая ночь и... я... простите... - прошептал молодой человек. - Меня сильно избили и я... не помню. Я почти ничего не помню. - голос дрогнул. Стала нарастать паника.

Цэрин Лхаце

Взгляд Маркуса казался девушке каким-то мутным, словно тот все еще не до конца осознавал все, что с ним произошло, а блеснувшая на щеке слеза показывала, что и оставшихся в памяти моментов ему вполне хватало для уныния, а потому Цэрин Лхаце постаралась разговаривать с ним с максимальной возможной мягкостью, делая скидку на его состояние.

- Разве я могла оставить вас на улице и не оказать помощь? - Вопрос Маркуса показался девушке немного странным, поскольку, в ее понимании, оставлять человека в беде было нельзя, неважно знаком он тебе или нет. А уж раз речь шла о том, кто в свое время очень помог ее брату, здесь решение приложить все силы, чтобы оказаться для него максимально полезной, являлось для Цэрин Лхаце

единственным возможным.

- Как вы себя чувствуете? - снова повторила девушка свой вопрос, так и не получив ответа в первый раз. У нее имелся еще ряд важных вопросов, один из которых был связан с отсутствием у Маркуса документов, что доставило проблемы при оформлении его в больницу даже и на платной основе, но пока она решила не горячиться, постепенно вытягивая молодого человека в реальность из мира в котором он сейчас находился. Что, судя по его дрожащему голосу, показывающему сильное нервное возбуждение, было не так и просто.

Маркус Агирре

Он снова обнял свою голову руками и сильно зажмурился, пытаясь избавиться от этой головной боли и вспомнить хоть что-то. Но всё было словно в тумане, и сны переплелись с реальностью. Он не понимал, почему не может вспомнить, что с ним произошло, но, кажется, дела его были совсем плохи. Но что-то удалось выудить из воспалённого мозга - вокзал и билетные кассы. Он не смог купить билет на поезд. Потому что у него не было денег.

- Меня... ограбили... я... просто пошёл купить билет на поезд до Пекина, а меня ограбили. У меня... была высокая температура, и я был на улице. А потом был бар. И... меня избили. Они... - Он сильно вздрогнул и открыл глаза. Посмотрел на девушку и сглотнул. Опустил голову.

Он покупал цепочку с подвеской. И её украли. Из-за своей пагубной привычки он потерял возможность отдать этот подарок. Из-за своей пагубной привычки он заставил эту девушку заботиться о себе. Он ничтожество, которое никогда не станет нормальным человеком.

- У меня сильно болит голова и мне холодно. Я... простите, что вы вынуждены нянчиться со мной. Мне очень стыдно, - щёки снова налились стыдливым румянцем, и он опустил голову.

Цэрин Лхаце

Короткий рассказ Маркуса помог Цэрин Лхаце додумать то, что он так толком не смог сформулировать. Тем самым девушка получала ответы на ряд беспокоящих ее вопросов, оставаясь, к своему сожалению, с самым основным - что же ей со всем этим делать дальше. По всему выходило, что Маркус проведет в больнице несколько дней, а потом следовало посадить его в автобус и отправить обратно в монастырь, поскольку без денег и документов у него было не так много и вариантов, а она сама не могла одолжить ему достаточно крупную сумму.

- Я вас поняла, - прокомментировала она слова Маркуса, не зная что и добавить. И так и сидела какое-то время молча, пока молодой человек не начал говорить на более понятные ей темы, упомянув испытываемые им неприятные ощущения.

- Какое-то время вам еще придется оставаться в больнице, пока вы достаточно не окрепнете, - сообщила он, - но, полагаю, озноб и головные боли скоро должны пройти. Постарайтесь отдохнуть и набраться сил.

Необходимость присматривать за Маркусом, который мог, плюс ко всему, начать упрямиться, усложняя ее задачу, сейчас была очень некстати. Ей нужно было уделить внимание брату, пока у нее еще была такая возможность, но, взяв на себя обязательства, девушка не собиралась от них отказываться, тем более, помочь молодому человеку сейчас кроме нее не мог никто.

Маркус Агирре

Кто-то из пациентов палаты вышел в коридор, и молодой человек вздрогнул и от скрипа пола, и от звука закрывающейся двери. Его откровения по поводу того, что с ним случилось, несмотря на то, что были сказаны слабым и беззвучным шепотом, были ею услышаны, и это было очень плохо. Отвратительно. Потому что она не должна была этого ни видеть, ни слышать.

Её слова, что он останется в больнице ещё на некоторое время, прозвучали так, будто она сейчас встанет и уйдёт, убедившись, что с ним всё хорошо. Она будет заниматься своим братом, а о нём она не будет вспоминать. Он не хотел, чтобы она уходила, ему было страшно.

- Вы... вы уходите? Вы... не будете больше навещать меня? Я... неприятен вам? - Грустным голосом сказал он и посмотрел на девушку печальным взглядом. Говоря о неприятности, он имел ввиду своё нынешнее состояние и отвратительный запах, который никуда не делся. Наверное, надо попробовать хотя бы умыться?

Он тяжело вздохнул и свесил ноги с кровати. Попытался встать, но у него ничего не получилось. Заболела голова и зарибило в глазах. Он задрожал и закрыл глаза. Надо подождать, когда спазм прекратится.

Цэрин Лхаце

- Я пока никуда не уйду, - вопросы посыпались в ее адрес один за одним, и Цэрин Лхаце чувствовала необходимость на них ответить. - И, естественно, я буду за вами присматривать, поскольку считаюсь вашим опекуном. У вас нет документов и, как я понимаю, нет других знакомых в Лхасе, поэтому это единственный вариант оставить вас в больнице.

Девушка боялась, что в ее адрес сейчас последует какая-нибудь тирада о том, что Маркус не планирует лечиться на таких условиях, но все равно не стала ничего скрывать. Молодой человек в любом случае узнал бы истинное положение вещей, и было проще решить все вопросы сразу, пока она имела хоть какую-то возможность своим присутствием повлиять на все происходящее.

-Вы мне не неприятны, - Цэрин Лхаце не посчитала нужным объяснять что-то еще, поскольку в их последнюю встречу уже высказала по этому поводу все, что хотела. Что интересно, Маркус совсем не удивился, каким образом она оказалась в Лхасе, хотя еще совсем недавно они прощались в деревне, но этот момент девушка списала на его не слишком адекватное состояние.

Тем временем, молодой человек не нашел ничего лучше, чем попытаться встать с кровати, своим внешним видом сразу демонстрируя всю опрометчивость такого решения.

- Вам пока не стоит делать резких движений. Если что-то нужно, я принесу. - Цэрин Лхаце поднялась со своего места, мягко прихватила Маркуса за плечи и постаралась уложить обратно, пытаясь, тем самым, пресечь попытку совершения бессмысленного подвига.

Маркус Агирре

Ее прикосновения были нежными и мягкими, но настойчивыми. Он хотел встать, чтобы хоть как-то привести себя в порядок, но понимал, что время еще не пришло. Он был очень слаб, и голова сильно болела. И тело было слабым. А девушка была сильной. Сильной, смелой и очень доброй. Ее голос обволакивал его воспаленное болезнью и прошлыми событиями сознание, и он хотел раствориться в нем. Хоть это было неправильно. Все это было неправильно. И это осознание, что он показывает себя слабым, его пугало.

Он снова лег на кровать и посмотрел на девушку. Если ему нельзя делать резких движений, то как он умоется, приведет себя в порядок? А если он захочет по нужде? А если... что-то неприятное случится? Он никогда раньше не лежал в больницах. Он никогда раньше не доводил себя до такого состояния. Он боялся быть слабым и причинить этой красивой и очень доброй девушке неудобства.

Внезапно он подумал, почему она нашла его и оказала ему помощь. Ведь они прощались, и он сказал, что она его никогда больше не увидит. Он и здесь не смог сдержать обещания.

- Цэрин Лхаце, а как вы нашли меня? Вы... вам не безразлична моя судьба? - Спросил он таким же слабым голосом, но в нем чувствовалась надежда.

Цэрин Лхаце

К счастью, Маркус не стал вырываться и пытаться начать бегать по больнице, рискуя завалиться после первого шага, что значительно упрощало ей жизнь. Но и окончательно утихомириваться молодой человек не собирался, наконец, дойдя до вопроса, как так получилось, что она его обнаружила, учитывая размеры Лхасы и тот факт, что в городе ей вроде как делать было совершенно нечего.

- Благодарите своего друга, который своими способами смог выяснить, что у вас проблемы, и что вы, вероятнее всего, находитесь в Лхасе. И раз мы с братом как раз сюда собирались, дал мне это и попросил вас найти. - Цэрин Лхаце вытащила из сумочки фотографию, которую сегодня захватила с собой, хотя и не знала, решится ли увидеться с Маркусом, и протянула молодому человеку. - А дальше я... - девушка посмотрела по сторонам и осторожно продолжила, - воспользовалась имеющимися у меня возможностями и смогла обнаружить район, в котором вы находитесь. - Цэрин Лхаце не была уверена, что Джун рассказывал другу о ее способностях, но, в любом случае, в присутствии посторонних не собиралась просвещать Маркуса по этому вопросу, даже если тот не очень ее понял.

Что же касается второго вопроса, то здесь девушка замаялась, так и не найдя, что ответить. Возвращаться к закрытой теме ей не хотелось, а врать, утверждая, что судьба Маркуса ей совершенно безразлична, было совсем не в ее духе.

Маркус Агирре

Когда Цэрин протянула ему фотографию, он снова сел на кровати и некоторое время тупо рассматривал черты лиц отца, тётки и дяди, а также их матери. Лаура с Мануэлем улыбались, они были ещё детьми на момент, когда фотография была сделана, а отец казался будто чужим. Их мать обнимала тётку и дядю, а отца, как он понимал, никогда не обнимала. В памяти всплыл тот недавний конфликт в Мексике, участником которого он стал. Он не смог удержать отца, позволил ему уехать. Почему он не поехал с ним? Ведь для Рикардо Агирре никогда не было преград. Он смог отмазать Маркуса от тюрьмы, но не смог купить билет на самолёт и забрать с собой. Может быть, Маркус сам не хотел ехать к нему?

А теперь у него нет ни денег, ни документов, ни телефона. Есть только скудные воспоминания адреса, где живут Яреци с мужем, но возможности туда добраться нету. Он выйдет из больницы, и что ему потом делать? Цэрин Лхаце не сможет вечно следить за ним, и... она и без того много денег потратила на него, чтобы иметь наглость и просить ещё.

- А брат... как он? Вы... всё-таки куда-то решили уехать? И...мы больше никогда не увидимся с вами?

Он оторвал взгляд от фотографии и посмотрел на девушку. Положил фотографию на тумбочку и осторожно дотронулся своей грязной и отвратительно пахнущей рукой до ладони девушки, а потом очень быстро убрал руку и сжался в маленький комочек. Он сам у себя вызывал отвращение, и было неприятно. Может ей стало неприятно? Может ей вообще не хочется сидеть рядом с ним, но делает это просто из-за долга? Или из-за чистого сердца?

- Я... найду способ отблагодарить вас, Цэрин Лхаце. Даже если мы никогда больше не увидимся, я не забуду, что вы для меня сделали. Спасибо вам за... за всё. И... - он почувствовал вдруг усталость. - Пожалуйста, берегите себя.

Он закрыл глаза и глубоко вздохнул. А потом лёг на кровать и отвернул от нее голову, боясь показывать скатившуюся по щеке слезу. Нужно забыть. Уехать и никогда больше не вспоминать. Это сложно, но это единственный выход.

Цэрин Лхаце

- С братом все хорошо, но он... - Цэрин Лхаце замаялась, поскольку еще не привыкла так прямо говорить на эту тему, - решил стать монахом. В Лхасе мы, можно сказать, проездом, поскольку у нас уже есть на примете монастырь, где он хотел бы остаться.

Сейчас Кету Домар, видимо боясь, что его решимость может угаснуть или переживая из-за большого скопления народа в городе, практически не выходил из комнаты отеля, постоянно торопя ее разобраться со всеми делами. Но уехать из Лхасы, пока Маркус не выпишется из больницы, девушка просто не могла, а потому ей оставалось только ждать, проводя с братом последние дни вместе, которых неожиданно стало немного больше.

- После того, как отвезу его, вернусь в родную волость, так что с вами мы, скорее всего, уже никогда не увидимся. Решение вернуться в волость Домар, подарившую брату часть его имени, пришло к ней недавно, и пусть пока Цэрин Лхаце не была на сто процентов уверена в его правильности, ничего лучше в голову ей так и не пришло.

- Не нужно меня благодарить. Вы, главное, скорее поправляйтесь. А я еще приду вас навестить.

Понимая, что ее визит утомил молодого человека и физически, и морально, Цэрин Лхаце бесшумно поднялась со своего места и, сказав последние слова прощания, направилась к выходу. Как она и предполагала, этот визит дался ей тяжело, но, в любом случае, это общение, как ей казалось, пошло им обоим на пользу, а потому она не жалела о проведенном в больнице времени.
